

## **Парижский наблюдательный пункт**

### **Трёхполярная политика во Франции**

**Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.**

На последних парламентских выборах, где перед вторым туром коалиция левых и макронисты достигли соглашения, в Национальном собрании Франции упрочилась та же трёхпартийная структура, которая проявилась на выборах 2022 года. Удалось избежать необходимости делить власть с Национальным объединением, но парламент оказался фрагментирован, и ни одна из сил не получила большинства. Политическая игра начинается: возможен как вариант формирования президентской коалиции, так и потеря управления. На момент написания статьи президент ещё не назначил премьер-министра, и уходящее правительство только управляет текущими делами. Тем не менее, нынешнему правительству удалось избежать поражения, и Макрон вернул себе некоторое пространство для манёвра.

#### **Республиканский фронт**

По итогам двух туров парламентских выборов левая коалиция Новый народный фронт (ННФ) оказалась впереди, получив 182 депутатских кресла (+31) из 577. Коалиция макронистов "Вместе" финишировала на втором месте со 168 креслами (-82). Национальное объединение (НО) заняло третье место и 143 кресла (+55). Правая партия "Республиканцы" потеряла 16 парламентских мест и сохранила за собой 45.

Умеренные результаты националистической правой стали результатом тактических соглашений между другими партиями с целью не допустить победы кандидатов НО, что сопровождалось также повышенной явкой: в этот раз она составила 66,6 % против 46,23 % в 2022 году. Похоже, что перед лицом реальной возможности прихода к власти партии Марин Ле Пен значительная часть электората возродила "республиканский фронт" и проголосовала за кандидатов, указанных в качестве "республиканцев", даже если они и не отвечали политическим убеждениям голосовавших.

#### **Электоральный джекпот**

В предыдущей статье мы напоминали, что бюджеты политических партий во многом зависят от результатов законодательных выборов. В сущности, государственное финансирование, жизненно необходимое для партий, рассчитывается на основе достигнутого на выборах результата. *Le Figaro* подсчитала, как формируются доходы партий: «В первом туре, если партия получает хотя бы 1 % голосов в 50 округах, каждый голос приносит ей примерно 1,10 евро [...] каждый год». После выборов каждый избранный депутат «разблокирует другую квоту в более чем 37 000 евро в год за каждого избранного депутата вплоть до следующих выборов». Общий объём этой финансовой манны составит «66 миллионов евро в 2024 году».

По словам газеты, НО будет получать около 15 миллионов в год. «Партия Жордана Барделла, которая в 2017 году имела всего двух депутатов, ныне является крупнейшим бенефициаром государственного финансирования». Партии коалиции "Вместе", которые после выборов 2022 года делили между собой 19,5 миллиона евро в год, ныне получают 14 миллионов. Партии левого картеля и "Республиканцы" сохраняют свои доли – порядка 17 и 4,5 миллиона соответственно.

#### **Натиск НО**

Финансовые результаты показывают: несмотря на то, что результат НО оказался ниже, чем амбиции партии, политический рост лепенистов оказался значительным. В определённой степени законодательные выборы консолидировали рост, зафиксированный на последних европейских выборах, на которых крайне правая партия получила 31,37 % голосов. Только благодаря особенностям электоральной системы и соглашениям перед вторым туром удалось ослабить её натиск.

Результаты демонстрируют, что НО находится на подъёме почти везде. Партия сумела вывести своих кандидатов во второй тур почти во всех округах, в то время как макронистам, по недавней оценке *Le Monde*, это удалось только в 321 округе из 577, а левым – в 414. *Le*

*Figaro* напоминает, что в 2022 году партия Ле Пен выиграла первый тур в 110 округах, а в 2024 году – в 297 округах. Лепенисты увеличили влияние почти во всех областях, однако запад страны и крупные города сопротивляются их экспансии.

В статье в *Le Monde* Флоран Гугу, политолог из Гренобльского института политических исследований, пишет, что, хотя НО «вновь столкнулось с электоральной системой и блокадой» со стороны «республиканского фронта», благодаря государственному финансированию оно сможет «продолжить обучение своего политического персонала, имея новых членов-парламентариев», и «по-прежнему не будет отвечать за власть». В будущем оно «сможет воплощать в глазах широких слоёв электората привлекательную альтернативу правительству, которая никогда не отходила от своих обязательств».

Таким образом, НО имеет перед собой твёрдые перспективы. Но, несмотря на свой натиск, оно столкнулось с явной оппозицией большинства электората. Осуществит ли партийное руководство переориентацию на Европу и Атлантический альянс, чтобы достигнуть порога в 50 %?

### **Расхождения**

Что касается левого фланга, является ли соглашение, достигнутое в ходе парламентских выборов, эмбрионом правительственной коалиции, или же это был просто электоральный сговор с целью поделить места в парламенте и государственное финансирование?

Франсуаза Фрессо на страницах *Le Monde* пишет, что левые «вышли победителями», но, «тем не менее, остаются очень слабыми». По её мнению, партии ННФ должны занять чёткую позицию по трём вопросам. «Готовы ли [левые] прийти ко власти? Если да, то с какой линией? И с какими партнёрами?» Что касается социал-демократов, Фрессо называет Жан-Люка Меланшона «значительной частью проблемы». Лидер «Непокорённой Франции» не хочет победы и нацеливается только на президентские выборы 2027 года: «Роль пугала, которой он наслаждается, позволяет ему поддерживать высокое напряжение, дестабилизировать действующее правительство, чтобы добиться противостояния с Марин Ле Пен во втором туре президентских выборов». Газета *Le Monde*, поддержавшая ННФ и республиканский фронт на выборах, видимо, надеется, что значительная часть левых сил займётся парламентской игрой и решит пойти на соглашение с центристским блоком и правоцентристами.

На правом фланге «Республиканцы» сумели удержать свой сокращённый контингент в Национальном собрании, но оказались крайне разделены по итогам кампании. Стоит заметить, что партия, переживающая неудачи на так называемых «национальных» выборах, то есть президентских, парламентских и европейских, остаётся сильной организацией на уровне местных администраций и Сената.

«Республиканцы» разделены по вопросу стратегии относительно НО и макронистов. Должны ли они следовать за «радикальным» электоратом, с риском того, что позиции партии отойдут слишком далеко от интересов французской и континентальной буржуазии, или же играть роль правого центра, поддерживающего европейскую интеграцию? Эта дилемма разрывает партию с 2017 года и привела к расколу между руководством и председателем Эриком Сьотти, который заключил союз с НО.

С точки зрения надстроек господствующего класса, в число которых входят различные СМИ, дилемма лежит также внутри консервативной газеты *Le Figaro*, традиционно близкой к голлистской партии. В последние месяцы газета выступила против депутатов и сенаторов от «Республиканцев», которые отвергли соглашение о свободной торговле СЕТА между Канадой и ЕС, и подтвердила тем самым приверженность либеральной и европеистской линии. Однако в разгар выборов её расколол вопрос того, какую позицию занять. Глава редакции Алекси Бреже, похоже, поддерживает соглашение с НО, что спровоцировало мятеж части редакции. Как пишет *Le Monde*, разделена даже семья Дассо, владеющая газетой, несмотря на свои исторические связи с Сопротивлением. С экономической точки зрения, газете приходится сталкиваться с атакой групп, связанных с магнатом Венсаном Боллоре, который ведёт кампанию за единство правых и НО, находящей отклик среди значительной части электората и консервативных читателей газеты.

### **Европа и французский кризис**

В статье «Французский кризис и британские выборы открывают новый сезон в европейском политическом цикле» (Пролетарский Интернационализм. № 119. Июль 2024). мы писали, что *«Французский кризис надолго запомнится европейскому циклу, потому что в новом политическом цикле электоральных восстаний президенциализм обнаружил присущую ему дисфункциональность в обеспечении стратегического консенсуса»*. Несмотря на то, что НО вынуждено примириться с федерацией евро, его *«совранистская и евроскептическая политическая основа»* оказывает влияние на европейский процесс, и можно предвидеть ослабление Парижа относительно Берлина в отношениях силы в Европе.

Можем отметить, что пресса отразила эти страхи крупной французской буржуазии. В редакционной статье, опубликованной за два дня до второго тура, главный редактор *Le Figaro* по международной политике Патрик Сен-Поль противоречил собственному директору: *«С точки зрения Европы, худшим сценарием было бы сожительство с Национальным объединением»*. Однако даже в случае поражения партии Ле Пен, опасается автор, Европа *«увидит воплощение французского кошмара»*. *«При наилучшем стечении обстоятельств вторая держава Евросоюза будет двигаться в неуверенности с неуправляемой коалицией противоположностей [...] и ожидаемым взрывом госрасходов»*. Или же она во главе её встанет правительство технократов, *«что будет транслировать на клуб двадцати семи опасную непредсказуемость»*.

Ален Франшон на страницах *Le Monde* выдвигает свою гипотезу о *«сжатии»* Франции. НО *«особенно не хватает надёжной репутации по трём ключевым обязательствам, которые представляют собой международный профиль Франции: Европа, трансатлантическая связь и принадлежность к большой семье либеральных демократий»*.

Если нынешняя тенденция к политической фрагментации подтвердится, французская буржуазия, как нам кажется, встанет перед двойным выбором. В позитивном сценарии политические силы сумеют построить коалиции, и НО продолжит приспосабливать свои позиции под европеизм. В таком случае Национальное собрание абсорбирует электоральные колебания и позволит правительству и президенту следовать европейской повестке. В ином сценарии в отсутствие соглашения между партиями и при сохранении за НО роли столпа евроскептицизма, французский кризис приобретёт характер регулярного, что будет контрастировать с европейской и международной проекцией страны.

Посередине между двумя крайними исследовательскими гипотезами возможно бесконечное количество нюансов. Так или иначе, очевидно, что новый период европейского политического цикла станет испытанием для политической способности и гибкости французской и континентальной буржуазии. Институты и динамики *европейского политического цикла* и их ограничения тем или иным образом продолжают направлять французский империализм. Однако под вопросом оказывается способность Парижа быть ведущей силой этого цикла в Европе.

Июль – август 2024 г.